

Так, переосмысливая законы символизма, В. В. Набоков наделяет понятие «двоемирие» [1] новым собственным смыслом. «Сверхреальность» в его творчестве – это потусторонний мир, зашифрованный с помощью языковых и стилистических приёмов, в то время как для символистов это мир, нуждающийся в упрощении и раскрытии его основных принципов. В одном из своих стихотворений В. В. Набоков пишет: «*В этом мире страшно, не нашем, Боже, буквы жизни и целые строки наборщики переставили*» [2].

Необходимо также отметить «божественность» авторского сознания, которая выделяется исследователями как одна из важнейших частей авторского миропонимания. В. В. Набоков-автор, подобно Богу, творит внутри текстового полотна свой мир, который подчиняется только самым основным законам, базируясь в основном на созданных автором условиях.

В романе «Ада, или Радости Страсти» В. В. Набоков в полной мере раскрывает все уровни своего сознания через течение художественного времени, необузданность фабулы и игру с персонажами и читателем.

Таким образом, если резюмировать данные, полученные в ходе исследования, можно сделать следующие выводы: задача В. В. Набокова как создателя заключена в том, чтобы в полной мере взаимодействовать с читателем и собственным миром через опыт своего миропонимания.

Литература

1 Коваленко, А. Г. Принцип двоемирия в русской литературе XX века [Электронный ресурс] / А. Г. Коваленко. – Режим доступа: Принцип двоемирия в русской литературе XX века (urfu.ru). – Дата доступа: 10.04.2022.

2 Набоков, В. В. Стихотворения и поэмы / В. В. Набоков. – Москва: Современник, 1991. – 578 с.

М. П. Саўкова

Навук. кір. З. У. Шведава,
канд. філал. навук, дацэнт

ПРЫСЛОЎНЫЯ ФРАЗЕЛАГІЗМЫ З КАМΠΑНАМ-ТАПОНІМАМ

У працэсе аналізу фразеалагізмаў (далей ФА) з кампанам-тапонімам (110 адзінак), крыніцай выяўлення якіх паслужылі слоўнікі ФА беларускай літаратурнай і дыялектнай мовы [1; 2; 3], асаблівая ўвага была звернута на ФА, якія паводле часцінамоўнай прыналежнасці суадносяцца з прыслоўямі. Выбар адзначаных ФА абумоўлены тым, што яны з'яўляюцца самым шматлікім семантыка-граматычным тыпам (33 адзінкі).

Паводле семантыкі прыслоўныя ФА, як і прыслоўі, дзеляцца на дзве групы: азначальныя і акалічнасныя. Азначальныя ФА абазначаюць уласцівасці, якасці, меру, ступень і спосаб дзеяння і адпаведна падзяляюцца на тры разрады: 1) якасныя (адказваюць на пытанне *як?*): *як святы турэцкі* 'нічога не робячы' [2, с. 745] і інш.; 2) колькасныя (адказваюць на пытанні *колькі?*, *у якой ступені?*): *поўны Кітай* 'вельмі многа. Пра людзей' [3, с. 257] і інш.; 3) спосаб дзеяння (адказваюць на пытанні *як?*, *якім чынам?*): *галопам па еўропах* 'павярхоўна, не сур'ёзна, не ўдаючыся ў дэталі' [1, с. 417] і інш. Акалічнасныя ФА абазначаюць месца, час, прычыну і мэту дзеяння і прымыкаюць толькі да дзясловаў. Прыслоўныя ФА з кампанам-тапонімам прадстаўлены толькі 2 разрадамі: 1) месца (адказваюць на пытанне *дзе?*, *куды?*, *адкуль?*): *з Пінска да Мінска* 'паўсюдна' [3, с. 392] і інш.; 2) часу (адказваюць на пытанні *калі?*, *з якога часу?*, *да якога часу?*): *як рак на Лысай гары засвішча* 'ніколі ці невядома калі' [3, с. 425] і інш.

Такім чынам, семантыка прыслоўных ФА беларускай мовы з кампанентам-тапонімам абумоўлена, на нашу думку, уплывам кампанента-тапоніма, які ўзмацняе прымету дзеяння ці ступень якасці, а таксама акалічнасць месца і часу сваім вобразам. Сярод дадзенай групы пераважаюць дыялектныя ФА, якія больш ярка перадаюць вобразныя ўяўленні, заснаваныя на канкрэтных сітуацыях, жыцці, дзейнасці і характары людзей пэўнай мясцовасці.

Літаратура

- 1 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1: А–Л. – 672 с.
- 2 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 2: М–Я. – 704 с.
- 3 Даніловіч, М. А. Фразеалагічны слоўнік гаворак Гродзеншчыны / М. А. Даніловіч. – Гродна : ГрДУ, 2020. – 607 с.

Е. А. Шевчук

Науч. рук. **И. Б. Азарова,**
ст. преподаватель

ЖАНР АНТИЧНОЙ БАСНИ В РУССКОЙ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА СУМАРОКОВА)

Басня как жанр литературы – короткое нравоучительное произведение в стихотворной форме, высмеивающее человеческие поступки и отношения. Основателем басни считается древнегреческий поэт-баснописец Эзоп. Как самостоятельный литературный жанр басня развивалась через притчу и фольклорный текст. От древнего этапа сохранились притча Одиссея и притчи Тевкра и Менелая в «Аянте» Софокла. Форма фольклорной басни, соответствующая второму периоду развития жанра, впервые встречается у Гесиода в греческой литературе. Это притча о соловье и ястребе, обращённая к жестоким правителям. В данной притче мы уже можем увидеть все признаки жанра басни: животные-персонажи, действие вне времени и пространства, мораль.

Своего расцвета в России жанр басни достигает к середине XVIII века. А. П. Сумароков ставит жанр басни в определённую систему поэтических жанров и берёт сюжеты для своих басен из устного народного творчества. В процессе развития басни изменялась её поэтическая форма. В античной басне главной была мораль, рассказ выполнял лишь служебную функцию. В басне классицизма мораль и повествование уравновесились. Был создан русский басенный стих – разностопный ямб. В творчестве Сумарокова басня заняла самостоятельное место, традиционные басни приобрели русский колорит. В басне всегда присутствует иносказательная манера (Эзопов язык): выражение человеческих отношений на примере животных или насекомых. В русской классицистической литературе, благодаря А. П. Сумарокову, начала проступать психологическая правда в изображении поведения людей и их характеров.

Мораль русской классицистической басни не изменилась со времён Эзопа. Из этого можно сделать вывод, что классицистическая басня направлена на воспитание морали, не забывая при этом интересное и занимательное повествование. Мораль заложена автором в самом произведении, поэтому читателю дана возможность самостоятельно делать выводы о нормах поведения.